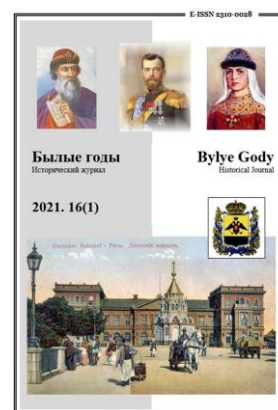

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 262-269.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.262
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

State Policy Towards the Participants of the Polish Uprising of 1863–1864: the Novgorod Exile of the Catholic Bishop Vikenty Theophil Popel

Galina I. Sinko ^a, Vladimir N. Shaidurov ^{a, b, *}

^a Pushkin Leningrad State University, Russian Federation

^b East European Historical Society, Russian Federation

Abstract

After the suppression of the January uprising of 1863, the anti-Polish policy in the Russian Empire intensified. Many participants of the uprising ended up in hard labor, in prisons and in exile. The degree of the rebels' guilt determined the severity of the punishment. In the Novgorod region, which was located between the two capitals, people who did not pose a great threat to security, relatives of exiles, participants of the uprising who had already served many years of hard labor and exile in Siberia were exiled. Persons with a special social status could serve their exile in Novgorod. Such an exile in Novgorod was the bishop of the Roman Catholic Church, Vikenty Theophilus Popel. The peculiarity of the Polish events of 1863–1864 was that in the mass armed uprising organized in the North-Western region of the Russian Empire, there was a pronounced religious component. The Catholic clergy led the ideological struggle against the imperial power, actively carried out propaganda, using clerical methods of mobilization. The exile of Bishop Popel to Novgorod (1868–1875), who did not take an active part in the uprising, was not punitive, but isolated in nature, and therefore limited the bishop's ability to communicate with the Catholic clergy and flock. The article deals with the actual topic of the influence of a historical event on the life of an individual on the example of Bishop Popel. The consideration of the conditions for serving the exile by priest F. Sidorovich allows us to conclude how the social and confessional status of the exiled influenced the repressive nature of the measures of influence on him by the state.

Keywords: January Uprising of 1863, Polish question, Catholic Church, political exile, police supervision, perustration.

1. Введение

Для императорской России польский вопрос на протяжении нескольких столетий являлся одним из сложных в национальной политике. В XIX в. борьба Польши за независимость от России стала «болевым точкой» международных отношений в Европе. Независимость Польши рассматривалась как многовекторная проблема, для решения которой необходимо было выполнить широкий круг задач: экономических, этнических, геополитических, культурных, религиозных. В российской патриотической литературе имперская политика России оправдывалась борьбой за интересы славянского мира: «Под наше знамя история поставила самобытность Славянского племени, свободную будущность общественного и духовного развития Славянства» (Гильфердинг, 1885: 69). Сами поляки в духе идеологии европейского либерализма противостояние с Россией называли борьбой за свободу, национальную независимость, историческую справедливость.

Славянофил Ю. Самарин, рассуждая о сложности польского вопроса, утверждал, что он складывается из трех понятий, по существу различных, но тесно связанных между собой. «Поляки – как народ, как особенная стихия, в группе славянских племен. Польша – как самостоятельное государство. Наконец, полонизм – как просветительное начало, как представительство,

* Corresponding author

E-mail addresses: s-w-n@mail.ru (V.N. Shaidurov), sinko70@mail.ru (G.I. Sinko)

и вооруженная пропаганда латинства в среде Славянского мира. Эти три понятия беспрестанно смешиваются и переходят одно в другое. Вся политика поляков заключается в их отождествлении; наша политика – в их разъединении» (Самарин, 1885: 1).

Польское восстание 1863–1864 гг., известное еще как Январское восстание, на землях бывшей Речи Посполитой, отошедших к Российской империи за восстановление независимости Польши в границах 1772 г., было подавлено и вызвало усиление антипольской политики в государстве.

Настоящее исследование посвящено актуальной теме анализа влияния исторических событий на жизнь и судьбу отдельного человека. Историю творят люди, которые хотят сделать жизнь лучше, справедливей, с их точки зрения. Они могут действовать поодиночке или объединяться в группы с единомышленниками и часто готовы идти до конца, отдать жизнь за свои идеи. История, в свою очередь, свершаясь в значимых событиях и процессах, увлекает в поток перемен целые народы. Жизнь отдельного человека нередко теряется в масштабе изменений, превращаясь в судьбу класса, общности, народа. Поэтому так важно в исторических событиях увидеть уникальную, неповторимую, такую важную жизнь одного человека.

2. Материалы и методы

В данной статье рассматриваются некоторые общие и частные аспекты ссылки римско-католических священников, симпатизировавших участникам Январского восстания 1863–1864 гг. В центре внимания находится повседневная жизнь католического епископа Викентия Феофана Попеля (1825–1912) во время его нахождения под надзором полиции в Новгороде (1868–1875).

В основу работы легли, в первую очередь, материалы фонда новгородского губернатора (Ф. 138) Государственного архива Новгородской области. Были использованы ведомственная переписка министра внутренних дел и новгородского губернатора, донесения полицейских исправников г. Новгорода, материалы периодической печати. Одним из самых важных источников, позволивших восстановить некоторые подробности пребывания епископа Попеля в новгородской ссылке, стали его письма, перлюстрированные местными чиновниками, владевшими польским языком. Переписка с родственниками, друзьями, подопечными имела разное содержание. Но ее анализ позволяет выявить изменения в личной жизни, психологию людей, настроения в обществе.

Методологической основой исследования стала теория адаптации. С ее позиции мы рассматриваем процессы приспособления служителей римско-католической церкви различного уровня к новым условиям жизни во время ссылки. Для достижения поставленной цели были использованы как общенаучные, так и узкоспециальные методы. Так, работа с историческими источниками основана на методах архивной эвристики (выявление достоверных документов), а использование писем как одного из видов нарративных источников – на методах внешней и внутренней критики. Проблемно-хронологический подход в исследовании обусловил использование историко-сравнительного метода. Именно использование комплекса методов позволяет полноценно решить исследовательские задачи.

3. Обсуждение

История изучения польской ссылки в имперский период насчитывает почти 150 лет. «Пионерами» стали польские исследователи. Первые публикации появились уже в середине 1880-х гг. за пределами России (Librowicz, 1884). В XX в. эта тема активно развивалась преимущественно с позиций мартирологического подхода (Janik, 1928). Но в течение длительного времени в центре внимания польскоязычных историков была ссылка поляков в Сибирь (Kuczyński, 1993; Masiarz, 1999). Этот факт объясняется не только глубоким следом, который оставила сибирская ссылка в исторической памяти поляков, но и тем, что с 1960–1970-х гг. именно в Сибири в рамках изучения истории общественно-политических движений XIX в. эта тема стала чрезвычайно популярной.

В современной отечественной исторической науке рассматриваются многие аспекты последствий Польского восстания 1863–1864 гг. Из исследований современных авторов хотелось бы выделить работы М.Д. Долбилова (Долбилов, 2000), В.Н. Шайдурова (Шайдуров, 2013), С.В. Римского (Римский, 1998), А.А. Загорнова (Загорнов, 2013), А.А. Камзоловой (Камзолова, 2002).

Основное внимание исследователей концентрируется на изучении польской ссылки. Особенностью историографии является тот факт, что она рассматривается либо сквозь призму отдельной личности, либо обезличено. И уж совсем мало исследований, посвященных отдельным социальным группам ссылке. На этом фоне следует выделить публикации И.Н. Никулиной, которая на протяжении многих лет изучает разные аспекты ссылки в Сибирь римско-католических священников, акцентируя внимание на тех из них, кто оказался за Уралом в ходе репрессий середины 1860-х гг. (Никулина, 2004; 2005; 2007; 2011).

Особенностью не только польской, но и российской историографии является «сибирское» доминирование. Сложившиеся в Барнауле, Иркутске, Омске, Томске научные школы активно разрабатывают эту тему. На этом фоне практически теряются немногочисленные исследования, посвященные принудительному пребыванию польских ссылкеных в других регионах. Они носят, как

правило, ситуативный характер, не являясь систематическими. В полной мере это можно отнести, например, к ссылке в Новгородскую губернию (Алексеева, 2013; Ковалев, 2019).

Изучение литературы по истории польской ссылки середины 1860-х – 1870-х гг. позволяет нам сделать вывод о том, что к настоящему моменту эта страница общей польско-русской истории до конца не изучена. Вне поля зрения в силу обстоятельств оказывались различные аспекты повседневной жизни ссыльных. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

4. Результаты

Роль католической церкви в восстании была особой. Католические священники были духовными вдохновителями борьбы поляков за независимость от России, помимо всех ее прочих причин, выделяя отсутствие религиозного единства. По словам польского публициста второй половины XIX в. Мирославского: «Польша – это острый клин, вогнанный латинством в самую сердцевину славянского мира с целью расколоть его в щепы» (Самарин, 1885: 6).

После утраты независимости Польша римско-католическое духовенство не могло смириться с утратой господствующего правового статуса и привилегий государственной идеологии. Положение церкви, хоть и «покровительствуемой» православным императором, но только «терпимой» при господствующем положении Церкви Православной в государстве, было невыносимо для католических священников и епископата (Свод законов, 1857). Поэтому часто именно представители римско-католического духовенства за свои патриотические проповеди обвинялись властью в подстрекательстве к бунту, осуждались по приговору суда к тюремному заключению, каторге, ссылке.

Одним из мест ссылки после Январского восстания 1863 г. была Новгородская губерния. Она находилась между двух столиц и была местом ссылки для лиц, не представляющих большой угрозы для безопасности государства, которые не были активными участниками восстания либо уже отбыли многолетнюю ссылку в Сибири. Также в Новгородскую губернию ссылались члены семей повстанцев. Ссыльные, имеющие высокий социальный статус, могли размещаться в самом г. Новгороде.

Особым ссыльным в Новгороде был католический епископ Викентий (Винцентий) Теофил (Теофил) Попель (1825–1912). В молодые годы он обучался в Лёвенском католическом университете (Бельгия), а затем в Риме. Несколько лет занимался педагогической деятельностью в духовной семинарии в Кельцах. Иерейское рукоположение им было принято 5 августа 1849 г. В 1862 г. Попель возглавил Варшавскую духовную академию, став ее ректором, а 16 марта 1863 г. Папа Римский Пий IX назначил его епископом-ординарием епархии Плоцка.

В самом восстании Попель активного участия не принимал, но являлся явным идейным противником власти. Газета «Биржевые новости» № 239 от 28–30 августа 1868 г. так характеризовала епископа и факт его ссылки в г. Новгород: «Он... постоянно отличался оппозиционным характером. Все новые реформы, даже не касающиеся Церкви, находили в нем тайного или явного сопротивника, и не пропускал он случая возбуждать и в населении подобные же чувства» (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 18). В вину епископу вменялась особая духовная близость с паствой и возможность влиять на нее в бунтарском духе. Непосредственным поводом ссылки в Новгород стал отказ Попеля как Плоцкого епископа выслать в Санкт-Петербург депутата в учреждающуюся там Коллегию или Синод католический (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 18).

Впервые информация о приезде ссыльного епископа в Новгород появляется в телеграмме министра внутренних дел А.Е. Тимашева новгородскому губернатору Э.В. Лерхе 14 августа 1868 г., в которой последнему было поручено подобрать приличное помещение для заселения Попеля (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 1).

19 августа 1868 г. новгородский губернатор сообщил в столицу, что из Варшавы в Новгород прибыл и занял приготовленную квартиру католический епископ Попель (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 4). Квартира была нанята в доме купца Федорова по Чудиновской улице с платой в месяц по 20 руб. и за меблировку комнат 15 руб. – всего 35 руб. в месяц.

О высоком общественном статусе епископа Попеля свидетельствует то, что вопросы его пребывания в новгородской ссылке решались на самом высоком государственном уровне. Так, 27 августа Тимашев в секретном письме к Лерхе интересовался подробностями размещения высокопоставленного ссыльного. Уже 7 сентября он известил начальника Новгородской губернии о повелении Александра II назначить ежегодное содержание католическому епископу Попелю в размере 3000 руб., включая в эту сумму расходы на квартиру и отопление (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 22).

В июле 1869 г. новгородский губернатор Лерхе в телеграмме на имя министра внутренних дел пишет о просьбе епископа Попеля приветствовать Великих князей Дмитрия и Константина Константиновичей при их проезде через Новгород. Ответ, данный 23 июля 1869 г. министром внутренних дел Тимашевым, содержит указание препятствовать епископу Попелю в приветствии Великих князей (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 36–37). Несмотря на полученный отказ, само рассмотрение данного вопроса на уровне министра внутренних дел говорит об особом отношении власти к ссыльному епископу.

Недоверие власти к Попелю выражалось в стремлении изолировать его, свести к минимуму общение с католическими священниками и представителями немногочисленной католической общины Новгорода.

4 сентября 1868 г. министр внутренних дел Тимашев в своем письме информирует начальника Новгородской губернии о том, что епископ Попель извещает о своем прибытии в Новгород управляющего Могилевской архиепархией епископа Станевского и о том, что он служит литургию в местном костеле за неимением домашней каплицы и просит о дозволении совершать духовные требы для католиков и назначения ему особого капеллана. Министр считает, что разрешить это невозможно, хотя епископ Станевский в духовном отношении возражений не имеет. Попелю разрешается иметь домашнюю каплицу для личного использования без присутствия посторонних лиц, без проповедей и отправлений духовных треб (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 10-11, 14-15).

После запрещения Попелю проводить службы и совершать духовные требы в местном костеле католики Новгорода начали приходить в домашнюю каплицу епископа. Следует отметить, что в традиционной религиозности происходит трансформация как ответная реакция на изменившуюся культурную реальность (Синько, 2019: 18). Прихожанам было важно не место службы, а возможность общения с духовным лицом.

Новгородский полицеймейстер в объявлении обнародовал запрет на посещение церковных служб, проводимых Попелем в каплице, устроенной в его квартире. Для удостоверения об информировании католиков они должны были расписаться под текстом объявления (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 50-51).

В конце апреля 1872 г. новгородскому губернатору пришло сообщение о том, что многие из ксендзов, освобожденных от надзора полиции, отправились в место пребывания католического епископа Попеля. Сближение с подобными неблагонадежными лицами свидетельствует далеко не в пользу политических убеждений означенных ксендзов, поэтому губернатору дается распоряжение от министра внутренних дел об учреждении строгого секретного наблюдения и в случае обнаружения неблагонадежности этих ксендзов донести до сведения министерства для принятия соответствующих мер (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 55).

Об изоляционном характере воздействия на епископа Попеля свидетельствует разрешение на перемещение его в пределах Новгородской области. В 1873 г. ему было разрешено провести два летних месяца в местности Собачьи Горбы Новгородского уезда (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 62-63). Тем не менее ходатайство Попеля о разрешении ему поездки в Санкт-Петербург было отклонено (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 62-63).

Высочайшим указом, данным Правительствующему сенату 29 августа 1875 г., находящийся в Новгороде римско-католический епископ Викентий Попель назначен Куявско-Калишским епархиальным епископом, при этом ему Александром II пожалована тысяча рублей на обзаведение и проезд в г. Санкт-Петербург для принятия присяги по новой должности (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 74, 76).

Материалы по содержанию Попеля собраны в двух делах Государственного архива Новгородской области: «Материалы о назначении содержания Попелю, Римско-католическому ссыльному епископу (рапорты, распоряжения и др.). Октябрь 1868 – январь 1875 гг. (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2514) и «О назначении денежного содержания ссыльному епископу Попелю (и другим). Январь 1872 – февраль 1876 гг. (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2664). В нем представлен подробный отчет о материальном содержании Попеля, назначении ему годовых выплат из казны на содержание, отдельных согласованных выплат на определенные нужды. Годовое содержание Попеля составляло 3000 руб. и было самым высоким из всех сосланных в г. Новгород поляков (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2664. Л. 49). Тем не менее оно было в два раза меньше, чем описывается в газете «Биржевые ведомости», где жизнь Попеля в ссылке представляется как полная довольства и роскоши (карета, личный повар, прислуга, 6000 руб. годового содержания) и указывается на несоответствие статуса ссыльного мученика, пострадавшего за свои убеждения, который он имеет у своих соотечественников (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2513. Л. 18).

Особое место в архивных материалах о епископе Попеле занимает его переписка с родственниками, знакомыми, католическими священниками.

Эпистолярные формы коммуникации были основной возможностью ссыльных получать информацию с покинутой родины, поддерживать связь с семьей, близкими и знакомыми людьми. Вся корреспонденция, которая поступала к ссыльным и которую отправляли они сами, подвергалась процессу перлюстрации. «Поскольку переписка ссыльных была под контролем, адресовать ее следовало на канцелярию губернатора. Для осуществления контроля в штат Новгородского губернского правления был определен специальный переводчик, хорошо знающий польский язык, штабс-капитан Николай Леохновский» (Ковалев, 2019: 167). Если письмо не содержало опасной, с точки зрения властей, информации, то осуществлялся его краткий перевод или пересказ основных мыслей. Если в письме встречались предосудительные, подозрительные высказывания, обсуждения политических событий, иносказания, упоминание августейших особ, письмо переводилось дословно,

а автор брался на особый учет. Каждый перевод письма должен был заканчиваться фразой о том, что содержание письма не содержит ничего, что препятствовало бы его передаче адресату.

Знакомство с перепиской позволяет почувствовать атмосферу времени, взглянуть на события и судьбы людей не как на предмет исторической фактологии, а как на феномен жизни во всех ее проявлениях. Чувства, эмоции, переживания людей, которые они выражают друг другу, дают возможность понять мотивацию их поступков в тех или иных общественных процессах. Анализ жизни, наполненной важностью повседневных событий, помогает запечатлеть портрет эпохи.

В фондах Государственного архива Новгородской области сохранилась объемная почтовая переписка Попеля с родными и знакомыми за годы его ссылки в Новгороде (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2666). Большое количество писем приходило Попелю из Польши от родственников. Все они содержат уверения уважения к нему, пожелания здоровья и скорейшего возвращения, обещания молиться за него. Письма брата Ипполита за 1872 год в основном посвящены вопросам ведения хозяйства. Ипполит благодарит брата за поддержку и посылки, просит не упрекать его за неумелое ведение хозяйства. Он жалуется, что дела у него идут плохо и что четыре года кряду были неурожаи, которые привели к голоду. Он дает подробное описание того, что им было сделано за четыре года и куда были израсходованы деньги (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2666. Л. 70). Подробный хозяйственный отчет дает понять, что в отсутствие брата именно Ипполит вел все дела семьи.

Другие братья Попеля, Павел и Вацлав, также состояли в активной с ним переписке, уделяя много внимания хозяйственным вопросам (урожаи, градобитие, найм мужиков, денежные расходы). Племянницы Попеля в письмах извещают о здоровье родственников, воспитании детей, родственных поездках и встречах на семейных праздниках (свадьбах, именинах), расходах и дороговизне жизни. Практически все родственники с волнением и заботой пишут Попелю о болезни Казимира: как они ухаживают за ним, о враче, выписанном из Германии для проведения операции. По содержанию писем можно составить представление о течении повседневной жизни, уровне доходов, родственной близости и теплоте отношений в этой большой семье, центральной фигурой которой, несомненно, был епископ Попель. Родственники благодарят Попеля за посылки, письма со словами поддержки и добрыми советами, часто извиняются за задержку с ответом, из чего можно сделать вывод, что переписка была насыщенной и ссыльный епископ искренне интересовался проблемами семьи, оказывал материальную и духовную помощь многим родственникам.

Много писем получал Попель от других католических священников, представителей паствы из разных губерний страны. Многие письма содержат описание проблем, связанных с переездом, обустройством, церковным служением. Большинство адресантов выражают благодарность Попелю за участие в их делах, просят молиться о них.

Анализ переписки епископа Попеля позволяет судить о нем как о духовно сильном, участливом человеке, который в условиях ссылки словом и делом оказывал поддержку другим людям, попавшим в тяжелые жизненные обстоятельства.

Насколько репрессивными были меры государственного воздействия на осужденных за участие (в той или иной степени) в польском восстании 1863–1864 гг. католических священников, можно судить, сравнивая условия ссылки для признанных виновными.

В архиве Новгородской области сохранились документы, содержащие информацию о жизни в ссылке после Январского восстания католического священника Франца Сидоровича, который в 1863 г. был ксендзом Белостокского костела (Белостокский уезд, Гродненская губерния). Активного участия в восстании он не принимал, но был выслан в Вологодскую губернию как «признанный по сочувствию к мятежникам неблагонадежным в политическом отношении» (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 5-6). Впоследствии (апрель 1870 г.) ксендз был отправлен из Вологодской в Астраханскую губернию, но к месту поселения в г. Царев он прибыл только в январе 1872 г. Позже Сидорович обратился с ходатайством о возмещении ему денежного содержания за время самовольной отлучки в разных местах. Хотя в прошении в октябре 1874 г. было отказано, но и никакого наказания за самовольную отлучку из места ссылки тоже не последовало (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 14об.).

В июне 1873 г. Сидорович был перемещен из Астраханской губернии в Харьковскую губернию, где служил при костеле г. Харькова, имея бесплатную квартиру с прислугой и отоплением и денежное содержание из казны в 72 рубля.

Знакомство с ссыльным епископом Попелем сослужило Сидоровичу хорошую службу. Вероятно, они поддерживали связь и во время пребывания в ссылке. Церковные каноны требовали, чтобы епископу во время богослужений помогал капеллан. Попель неоднократно просил назначить ему духовного помощника, но только в мае 1874 г. его просьба была удовлетворена: именно Сидорович был назначен ему капелланом с разрешением последнему переехать из Харькова в Новгород (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 1).

Служа капелланом, Сидорович жил и бесплатно питался в доме Попеля, что делало его существование в новгородской ссылке вполне благополучным. Все изменилось после отъезда из Новгорода епископа Попеля в июле 1875 г. Сидорович оказался в очень сложной жизненной ситуации (лишения, нищета, положение каторжника), и в прошении на имя новгородского губернатора в январе 1876 г. Он ходатайствовал о назначении ему денежного содержания для избавления от

жестокой участи (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 44). 6 мая 1876 г. министр внутренних дел дает распоряжение назначить денежное пособие Сидоровичу в размере, получаемом им во время бытности под надзором (72 руб. 75 коп. Из них 15 коп. – суточное содержание, 1 руб. 50 коп. в месяц – на наем квартиры), выплаты рассчитать с 1 января 1876 г. (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 55). Таким образом, власть не осталась равнодушной к судьбе Сидоровича и исправила ситуацию, допущенную по отношению к ссыльному католическому священнику.

В октябре 1877 г. Министерство внутренних дел дало разрешение на назначение ксендза Сидоровича викарием Новгородского костела по ходатайству римско-католического митрополита Могилевского (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 71). Статус викария улучшил положение Сидоровича в новгородской ссылке.

В феврале 1878 г. губернатор Новгородской губернии Лерхе извещает министра внутренних дел о просьбе Сидоровича разрешить ему поездку в г. Санкт-Петербург для лечения болезни глаз (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 76). Разрешение было получено, и священник несколько месяцев провел в столице на лечении.

30 ноября 1880 г. император высшим соизволением дозволил новгородскому викарию Римско-католической церкви Францу Сидоровичу повсеместное жительство в империи (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2762. Л. 1090б.). Сидорович вернулся в Виленскую губернию, где был назначен на приходскую должность в Виленской Римско-католической епархии.

5. Заключение

Приведенные факты жизни В.Ф. Попеля и Ф. Сидоровича позволяют сравнить условия ссылки для высших католических иерархов и простых священников. Несомненно, наиболее тяжелым испытанием стала практическая изоляция от паствы и невозможность осуществлять духовные требы для немногочисленных единоверцев. Но статус епископа римско-католической церкви позволял Попелю пользоваться преимуществами церковного сана даже в ссылке. Денежное содержание, более чем в сорок раз превышающее пособие простого ксендза, большая свобода передвижения, лучшие условия жизни, внимание представителей центральной и местной власти – вот те привилегии, которые даже в условиях несвободы давали возможность епископу Попелю жить достойно, в соответствии с общественным положением. В то же время материальное положение десятков ксендзов, сосланных в Уфимскую, Томскую, Тобольскую, Иркутскую губернии, оставалось тяжелым. При скудости казенного пособия многие из них вынуждены были влачить едва ли не нищенское существование. Помогала выжить и адаптироваться к новым условиям жизни лишь поддержка по стороны других представителей ссыльной колонии или родственников.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00010 «Этнические меньшинства в Беларуси и России в условиях общественных трансформаций 19–20 вв.»

Литература

Алексеева, 2013 – Алексеева М.А. Польская политическая ссылка после восстания 1863–1864 годов // К 150-летию Январского восстания в Польше: Польские ссыльные в Новгородской губернии. Великий Новгород, 2013. С. 74–83.

ГАНО – Государственный архив Новгородской области.

Гильфердинг, 1885 – Гильфердинг А.Ф. За что борются русские с поляками? // Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению в Западной России. Вып. 1 / Сост. и изд. С. Шолкович, Вильна. С. 328.

Долбилов, 2000 – Долбилов М.Д. Конструирование образов мятежа: политика М.Н. Муравьева в Литовско-белорусском крае в 1863–1865 гг. как объект историко-антропологического анализа // Actio Nova. 2000., М., Глобус. С. 338–408

Загорнов, 2013 – Загорнов А.А. Восстание 1863 г. и судебная модернизация Северо-Западного края // Русский Сборник: исследования по истории России. М., Модест Колеров, Том XV. С. 273–285.

Камзолова, 2002 – Камзолова А.А. Проблема выбора русского правительственного курса в Северо-Западном крае в 1860-е гг. // Вестник МГУ, Серия 8. № 1. С. 36–53.

Ковалев, 2019 – Ковалев Б.Н. Феофил Попель и другие: польская политическая ссылка в Новгородскую губернию после восстания 1863–1864 гг. / Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства. Материалы Международной научной конференции / Под ред. С.В. Леонова, Г.В. Талиной. Москва. С. 164–175.

Никулина, 2004 – Никулина И.Н. Из истории польской ссылки второй половины XIX века в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. Т. 307. № 4. С. 169–174.

Никулина, 2005 – Никулина И.Н. Из истории пребывания поляков на Алтае (60-е гг. XIX в.) // Диаспоры. № 4. С. 83–99.

Никулина, 2007 – *Никулина И.Н.* Представители католического духовенства в западносибирской ссылке (60-е–70-е гг. XIX в.) // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия «Политология. Религиоведение». № 1. С. 155-160.

Никулина, 2011 – *Никулина И.Н.* Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в. (20-е – первая половина 70-х гг. XIX в.). Иркутск.

Римский, 1998 – *Римский С.В.* Конфессиональная политика в России в Западном крае и Прибалтике в XIX в. // *Вопросы истории*. № 3. С. 25-44.

Самарин, 1885 – *Самарин Ю.Ф.* Современный объем Польского вопроса // *Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению в Западной России*. Вып. 1 / Сост. и изд. С. Шолкович, Вильна, 1885.

Свод законов Российской империи – Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Об управлении духовных дел христиан римско-католического исповедания. Т. XI. Ч. 1. СПб., 1857. Ст. 1.

Синько, 2019 – *Синько Г.И.* Религиозное сознание в современном мегаполисе: тенденции к трансформации / *Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции*. Материалы Международной научно-практической конференции. СПб., С. 15-19.

Шайдунов, 2013 – *Шайдунов В.Н.* О некоторых особенностях формирования и экономического развития польской общины Западной Сибири XIX – начала XX в. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. № 2(21). С. 88-97.

Janik, 1928 – *Janik M.* Dzieje polakow na Syberji. Krakow, 1928.

Kuczyński, 1993 – *Kuczyński A.* Syberia. Cztery lata polskiej diaspory. Wrocław, Warszawa, Krakow, 1993.

Librowicz, 1884 – *Librowicz, Z.* Polacy w Syberji. Krakow. G. Gebethner i Spolka, 1884.

Masiarz, 1999 – *Masiarz V.* Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii. 1838–1922. Krakow, 1999.

References

Alekseeva, 2013 – *Alekseeva, M.A.* (2013). Pol'skaya politicheskaya sсыlka posle vosstaniya 1863–1864 godov [Polish political exile after the uprising of 1863-1864]. *K 150-letiyu Yanvar'skogo vosstaniya v Pol'she: Pol'skie sсыl'nye v Novgorodskoi gubernii*. Velikii Novgorod, 2013. Pp. 74-83. [in Russian]

Dolbilov, 2000 – *Dolbilov, M.D.* (2000). Konstruirovaniye obrazov myatezha: politika M.N. Murav'eva v Litovsko-belorusskom krae v 1863-1865 gg. kak ob"ekt istoriko-antropologicheskogo analiza [Constructing Images of Rebellion: the Policy of M. N. Muravyov in the Lithuanian-Belarusian Region in 1863-1865 as an object of historical and anthropological analysis]. *Actio Nova*. Moskva, Globus. Pp. 338-408. [in Russian]

GANO – Gosudarstvennyi arkhiv Novgorodskoi oblasti [State archive of the Novgorod region].

Gil'ferding, 1885 – *Gil'ferding, A.F.* (1885). Za chto boryutsya russkie s polyakami? [What are the Russians fighting the Poles for?]. *Sbornik statej, raz"yasnyayushchih pol'skoe delo po otnosheniyu v Zapadnoj Rossii*. Vyp.1 Sost. i izd. S. Sholkovich, Vil'na. [in Russian]

Janik, 1928 – *Janik, M.* (1928). Dzieje polakow na Syberji [The history of Poles in Siberia]. Krakow. [in Polish]

Kamzolova, 2002 – *Kamzolova, A.A.* (2002). Problema vybora russkogo pravitel'stvennogo kursa v Severo-Zapadnom krae v 1860-e gg. [The problem of Choosing the Russian Government Course in the North-Western Region in the 1860s]. *Vestnik MGU*, Seriya 8. 1: 36-53. [in Russian]

Kovalev, 2019 – *Kovalev, B.N.* (2019). Feofil Popel' i drugie: pol'skaya politicheskaya sсыlka v Novgorodskuyu guberniyu posle vosstaniya 1863 – 1864 gg. [Feofil Popel and others: Polish political exile to Novgorod province after the uprising of 1863-1864]. *Rossiya i Pol'sha: opyt tysyacheletnego sosedstva*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Pod red. S.V. Leonova, G.V. Talinoi. Moskva. Pp. 164-175. [in Russian]

Kuczyński, 1993 – *Kuczyński, A.* (1993). Syberia. Cztery lata polskiej diaspory [Siberia. Four hundred years of the Polish diaspora]. Wrocław, Warszawa, Krakow. [in Polish]

Librowicz, 1884 – *Librowicz, Z.* (1884). Polacy w Syberji [Poles in Siberia]. Krakow. G. Gebethner i Spolka. [in Polish]

Masiarz, 1999 – *Masiarz, V.* (1999). Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii. 1838–1922 [History of the Church of the First Polish Diaspora in Tobolsk, Siberia. 1838–1922]. Krakow. [in Polish]

Nikulina, 2004 – *Nikulina, I.N.* (2004). Iz istorii pol'skoi sсыlki vtoroi poloviny XIX veka v Zapadnoi Sibiri [From the history of Polish exile in the second half of the XIX century in Western Siberia]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 4(307): 169-174. [in Russian]

Nikulina, 2005 – *Nikulina, I.N.* (2005). Iz istorii prebyvaniya polyakov na Altae (60-e gg. XIX v.) [From the history of the poles' stay in the Altai (60s of the XIX century)]. *Diaspory*. 4: 83-99. [in Russian]

Nikulina, 2007 – *Nikulina, I.N.* (2007). Predstaviteli katolicheskogo dukhovenstva v zapadnosibirskoi sсыlke (60-70-e gg. XIX v.) [Representatives of the Catholic clergy in the West Siberian exile (60-70-ies of the XIX century.)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"*. 1: 155-160. [in Russian]

Nikulina, 2011 – *Nikulina, I.N.* (2011). *Religiya i politicheskie ssyl'nye Zapadnoi Sibiri v XIX v. (20-e – pervaya polovina 70-kh gg. XIX v.)* [Religion and political exiles of Western Siberia in the XIX century (20s–first half of the 70s of the XIX century)]. Irkutsk. [in Russian]

Rimskij, 1998 – *Rimskij, S.V.* (1998). *Konfessional'naya politika v Rossii v Zapadnom krae i Pribaltike v XIX v.* [Confessional politics in Russia in the Western Region and the Baltic States in the XIX century]. *Voprosy istorii*. 3: 25–44. [in Russian]

Samarin, 1885 – *Samarin, Yu.F.* (1885). *Sovremennyj ob'em Pol'skogo voprosa* [The current scope of the Polish Question]. *Sbornik statej, raz'yasnyayushchih pol'skoe delo po otnosheniyu v Zapadnoj Rossii*. Vyp. 1. Sost. i izd. S. Sholkovich, Vil'na. [in Russian]

Shaidurov, 2013 – *Shaidurov, V.N.* (2013). *O nekotoryh osobennostyah formirovaniya i ekonomicheskogo razvitiya pol'skoj obshchiny Zapadnoj Sibiri XIX – nachala XX v.* [On some features of the formation and economic development of the Polish community of Western Siberia in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2(21): 88–97. [in Russian]

Sin'ko, 2019 – *Sin'ko, G.I.* (2019). *Religioznoe soznanie v sovremennom megapolise: tendencii k transformacii* [Religious Consciousness in the Modern Megalopolis: Trends towards Transformation]. *Fenomen novyh religij v situacii religioznogo plyuralizma i religioznoj konkurencii*. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. St-Petersburg. Pp. 15–19. [in Russian]

Svod zakonov Rossijskoj imperii – *Svod zakonov Rossijskoj imperii. Ustavy duhovnyh del inostrannyh ispovedanij. O upravlenii duhovnyh del hristian rimsko-katolicheskogo ispovedaniya.* [Code of Laws of the Russian Empire. Charters of spiritual affairs of foreign confessions. On the management of spiritual affairs of Christians of the Roman Catholic Confession]. T. XI. Ch. 1. SPb., 1857. St.1. [in Russian]

Zagornov, 2013 – *Zagornov, A.A.* (2013). *Vosstanie 1863 g. i sudebnaya modernizaciya Severo-Zapadnogo kraja.* [The uprising of 1863 and the judicial modernization of the North-West Region]. *Russkij Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii*. Moskva, Modest Kolerov, Tom XV. Pp. 273–285. [in Russian]

Государственная политика по отношению к участникам Польского восстания 1863–1864 гг.: новгородская ссылка католического епископа Викентия Феофила Попеля

Галина Иосифовна Синько ^a, Владимир Николаевич Шайдуров ^{a,*}

^a Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Российская Федерация

Аннотация. После подавления Январского восстания 1863 г. усилилась антипольская политика в Российской империи. Многие участники восстания оказались на каторге, в тюрьмах и ссылках. Степень вины повстанцев определяла тяжесть наказания. В Новгородскую область, которая находилась между двух столиц, ссылались люди, не представлявшие большой угрозы для безопасности, родственники ссыльных, участники восстания, уже отбывшие многолетнюю каторгу и ссылку в Сибири. Отбывать ссылку в г. Новгороде могли лица, имеющие особый общественный статус. Таким ссыльным в Новгороде был епископ Римско-католической церкви Викентий Феофил Попель. Особенностью польских событий 1863–1864 гг. было то, что в массовом вооруженном восстании, организованном в Северо-Западном крае Российской империи, существовала ярко выраженная религиозная составляющая. Католическое духовенство возглавило идейную борьбу с имперской властью, активно проводило пропаганду, используя клерикальные методы мобилизации. Ссылка епископа Попеля в г. Новгород (1868–1875 гг.), не принимавшего активного участия в восстании, носила не карательный, а изоляционный характер, в связи с чем ограничивалась возможность общения епископа с католическим духовенством и паствой. В статье исследуется актуальная тема влияния исторического события на жизнь отдельного человека на примере епископа Попеля. Рассмотрение условий отбывания ссылки ксендзом Ф. Сидоровичем позволяет сделать вывод о том, насколько общественный и конфессиональный статус ссыльного влиял на репрессивный характер мер воздействия на него со стороны государства.

Ключевые слова: Январское восстание 1863 г., польский вопрос, католическая церковь, политическая ссылка, полицейский надзор, перлюстрация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: s-w-n@mail.ru (В.Н. Шайдуров), sinko70@mail.ru (Г.И. Синько)